

Жуань Сиши закончил мыться, время уже было позднее. Он вытер голову и повесил выстиранную одежду на веранде, затем, дрожа от холода, вернулся в дом.

В гостиной было пусто и холодно. Если бы это было несколько месяцев назад, его дед сейчас сидел бы перед цветным телевизором и смотрел вечерние новости. Иногда Сиши присоединялся к нему, и они могли обсудить текущие события.

Теперь он смотрел на телевизор в углу зала, но у него не было желания его включать. Он боялся, что это вызовет болезненные воспоминания, да и звук телевизора в пустом доме казался ему странным.

Он выключил свет в зале и вернулся в свою спальню. Его кровать теперь занимал мужчина, поэтому сегодня ему, вероятно, придется спать, склонившись на кровати. Не то чтобы в доме не было других комнат — напротив его спальни была комната его деда, но кровать там уже разобрали и сожгли, а новую пока не купили.

В деревне есть суеверие: когда умирает старик, все его вещи нужно сразу сжечь, чтобы его дух не привязался к ним и не мешал перерождению. Все вещи деда деревенские жители помогли отнести за деревню и сжечь, ничего не оставив. Комната деда теперь была такой же пустой, как и сердце Сиши, и он даже боялся заходить туда, чтобы не разрыдаться.

Он надел теплую одежду, поставил маленький стул у кровати и снова потрогал лоб мужчины, убедившись, что температура нормальная, и успокоился.

Сиши склонился на кровати, подперев голову рукой, и разглядывал лицо мужчины. Тот был красив и статен, вероятно, ему было около тридцати, но он выглядел моложе деревенских мужчин, которые быстро старели. Видно было, что он жил в достатке, и только его зрелая манера держаться выдавала его возраст.

Он, должно быть, очень надежный человек, — подумал Сиши, когда его глаза уже начали слипаться. Он не знал, когда мужчина очнется, но если бы он выздоровел чуть позже, это было бы даже лучше — тогда у Сиши был бы кто-то, кто помог бы ему пережить эти трудные дни.

С этой мыслью уголки его губ приподнялись в улыбке. Он прижался головой к руке мужчины, лежащей под одеялом, и почувствовал, как это прикосновение придало ему немного спокойствия. Вскоре он заснул.

Лу Цзэ проснулся от жгучей боли в горле. Он давно не пил, и его горло горело, как будто в огне, заставляя его с трудом открыть глаза. Он был без сознания слишком долго, и его зрение было затуманенным. Увидев белый потолок, он на мгновение подумал, что лежит в похоронном зале.

Он с усилием поднял руку, чтобы попытаться сесть, но почувствовал, что его рука будто придавлена чем-то. Он повернул голову и увидел, что рядом с кроватью лежала чья-то голова с растрепанными волосами.

Если бы это был кто-то другой, он, возможно, испугался бы, но Лу Цзэ уже давно не был тем, кто легко поддается панике. Он лишь на мгновение замер, но быстро сообразил, что происходит.

Он огляделся при тусклом свете. Комната была маленькой и скромной, почти пустой. Конечно, здесь были какие-то вещи, но по сравнению с его роскошным домом это выглядело крайне бедно.

Лу Цзэ быстро понял, что его, скорее всего, спасли. Он помнил, что попал в аварию и упал с горы. Вероятно, человек, лежащий рядом, нашел его и принес сюда. Это, должно быть, дом его спасителя.

Он посмотрел на черноволосую голову рядом со своей рукой и заинтересовался, кто же его спас. Он попытался приподняться, но его движение разбудило спящего.

Сиши спал неудобно, его спина и шея болели, а несмотря на несколько слоев одежды, ночью было холодно. Он почувствовал, как его голова немного сместилась, и проснулся.

Он был сонным и несколько секунд смотрел перед собой, прежде чем пришел в себя.

Сиши зевнул и, открыв глаза, увидел, что мужчина на кровати уже проснулся. Он быстро закрыл рот, нервно наклонился вперед и с заботой спросил:

— Вы наконец проснулись. Вам что-нибудь плохо?

Лу Цзэ только сейчас понял, что его спас мальчик, которому, вероятно, не было и двадцати. Он выглядел молодым, с милым и немного меланхоличным лицом, которое легко вызывало доверие и симпатию.

Похоже, этот мальчик не был плохим человеком, и Лу Цзэ успокоился. Он кивнул и слабым голосом сказал:

— Я... я хочу пить.

Сиши вспомнил, что врач велел дать мужчине воды. У того были сухие губы, и он поспешно успокоил его:

— Вы лежите, я сейчас принесу вам воды.

С этими словами он выбежал из комнаты, настолько торопясь, что чуть не упал на пороге. Он поймал равновесие и продолжил путь.

Лу Цзэ наблюдал, как он уходит, и заметил, как он чуть не споткнулся. Этот мальчик был таким суетливым, что это вызывало у него смех и одновременно умиление.

После того как он пережил предательство человека, которому доверял больше всего, он давно не испытывал таких чувств. Возможно, это было потому, что он только что встретил этого мальчика, и между ними не было никаких обязательств. Максимум, что могло случиться, — это то, что после выздоровления он исполнит любую просьбу мальчика, и они разойдутся, больше никогда не встретившись.

Вспомнив всё, через что он прошел, Лу Цзэ почувствовал, как его сердце сжалось от боли.

Дома не было новых стаканов, поэтому Сиши взял одноразовый. Он вспомнил, что когда устраивал похороны деда, они купили много одноразовых стаканов, и те, что остались, он где-то хранил, но не мог вспомнить, где именно.

Услышав кашель из комнаты, он ускорился и начал перебирать шкафы, пока наконец не нашел распечатанную упаковку стаканов.

Опасаясь, что стакан может быть грязным, он обдал его кипятком из термоса, вылил воду и налил новую.

Вода была слишком горячей, чтобы пить, поэтому Сиши взял еще один стакан, помыл его и переливал воду туда-сюда, пока она не остыла. Затем он осторожно отнес стакан с водой в комнату.

Когда он вошел, то увидел, что мужчина уже сел. Как он и предполагал, даже в таком ослабленном состоянии мужчина выглядел сильным и крепким. Это был человек, обладающий большой физической силой.

Сиши протянул ему воду и попросил пить медленно. Пока мужчина пил, он осмотрел его и, убедившись, что всё в порядке, успокоился.

Когда мужчина допил воду, Сиши вспомнил, что на кухне остались теплая каша и суп. Он не знал, не потухли ли угли в печи, и хотел проверить, чтобы накормить мужчину перед тем, как дать лекарство.

Он с заботой спросил:

— Вы хотите поесть? Я приготовил кашу и куриный суп. Вы поедите, а потом примете лекарство.

Лу Цзэ не ожидал, что мальчик всё так тщательно подготовил. Услышав о еде, он почувствовал, что уже несколько дней ничего не ел, и его желудок будто онемел. Это было плохо — нужно было поесть, иначе он заработает проблемы с желудком, а страдать ему придется в одиночку.

Он кивнул и поблагодарил мальчика:

— Спасибо.

Сиши, услышав благодарность, почувствовал, как его сердце наполнилось радостью. Он наконец почувствовал, что его усилия имеют смысл, и счастливо отправился на кухню за кашей и супом.

Угли в печи уже почти потухли, оставив лишь немного тепла. Сиши открыл крышку кастрюли — каша начала застывать, но суп был еще теплым. Он вынул китайский ямс из супа и добавил его в кашу, затем процедил суп, чтобы убрать остатки, и снова поставил его на огонь, помешивая.

Провозившись на кухне некоторое время, он наконец налил большую миску каши, смешанной с супом. Аромат был восхитительным, а белые кусочки ямса выглядели очень питательными.

Лу Цзэ издали почувствовал запах, и его живот отозвался громким урчанием. Он никогда раньше не был в таком положении, когда голод становился настолько сильным. К счастью, в комнате больше никого не было, и ему не пришлось чувствовать себя неловко.

<http://bllate.org/book/16162/1448226>